

Наши дни...

8 часов утра...

Подросток Кадзуя Торияма лежал на своей кровати, глядя в потолок, словно очарованный медленно вращающимися лопастями потолочного вентилятора прямо над его кроватью.

Он учился в средней школе, но ненавидел ее, и, к счастью, это была суббота, поэтому он мог спать столько, сколько ему было нужно. Но по какой-то причине он проснулся в то же время, что и в школьный день, и не мог заснуть. Он не был уверен, почему, но он чувствовал себя таинственно взволнованным чем-то, о чем он, казалось, не знал.

Он снова и снова клялся в своей голове, так как хотел больше спать, но не мог его получить, ненавидя ситуацию, в которой он находился, хотя она не была важной. В комнате было темно, так как все шторы и окна были закрыты, и единственным источником света была тусклая лампочка на краю комнаты, но все же он не мог спать.

Комната была в идеальном состоянии, чтобы он мог спать без борьбы, но он не мог спать, и непрерывный стук его младшей сестры в дверь тоже не помогал.

- Старший брат! Вставай! - Она продолжала безжалостно стучать в дверь, и хотя ее руки были настолько малы, что они не могли опустить дверь, как бы она ни старалась, это было ушное чувство.

- Старший брат! — продолжала кричать она из-за двери. Ее настойчивость заслуживает похвалы.

Раздражающим фактом было то, что она, вероятно, просто стучала в дверь, чтобы увидеть, как он проснулся, а не потому, что для него было что-то важное. Это продолжалось более пяти минут, пока Кадзуя больше не мог этого терпеть.

-Ты можешь прекратить это?...— закричал он: -... Я пытаюсь заснуть - иди посмотри аниме или что-то в этом роде!

Затем внезапно стук прекратился, и Кадзуя понял, что он взорвался. Он проклял себя, когда встал с кровати и побежал к двери, открыв ее, чтобы увидеть свою младшую сестру Канако с глазами, мокрыми от слез. Она пыталась сдержать их, но с треском провалилась.

Кадзуя вздохнул, чувствуя себя плохо из-за того, что заставил свою младшую сестру плакать. Поэтому он встал перед ней на колени, положив руку ей на голову и мелко испортив ее волосы. «Большие девочки не плачут, разве ты этого не знаешь?» — сказал он ей, хотя ей едва исполнилось шесть лет.

«Я не плачу!» — отрицала она, со слезами, падающими из ее глаз, и слюнотечениями из ее ноздрей.

Кадзуя вздохнул, когда он залез в задний карман, принес платок и протянул его ей. «Уберись», — сказал он ей, проходя мимо маленькой девочки к кухне, чтобы поприветствовать свою мать.

Это были все в его семье, так как он почти не видел своего отца после развода. Еще до того, как он вошел на кухню, его мать крикнула ему: «Ты заставил Канако снова плакать, не так ли?»

«Нет, я этого не делал», — сказал он своей матери, когда Канако вошла из-за него на кухню.

«Он прав, я не плачу», — сказала она с остаточными слезами на своих пухлых щеках.

Его мать вздохнула, оглядываясь назад, чтобы увидеть их. «Конечно», — скептически ответила она, прежде чем позвать сына: «Кадзуя?»

Он появился в поле зрения, одной рукой процарапывая волосы, когда он смотрел в сторону, не желая смотреть на нее прямо. Как всегда, его мать обратила на это внимание и слегка усмехнулась, в результате чего ее сын покраснел почти мгновенно.

Способы ее сына, пытающегося убедить ее, что он уже взрослый и не заботится о вещах, которые он раньше чувствовал себя весело смотреть; она не могла удержаться от смеха.

— Что это такое? «Почему ты смеешься?» — грубо спросил он, пытаясь положить конец неловкому моменту.

«Ты выйдешь сегодня на улицу?» — спросила она, вытирая слезу со смеха из глаз.

Кадзуя расширил глаза, вспоминая что-то. «Сегодня TechCon!» — сказал он вслух, неосознанно.

«Что это?» — спросила она, заставив Кадзую осознать себя.

«Я выхожу сегодня», — ответил он.

«Хорошо, тогда убедитесь, что ты приведешь себя в порядок, приведите в порядок свою комнату, позавтракаешь и предупредишь меня перед отъездом, хорошо?» — сказала она ему.

«Старший брат, могу я пойти с тобой?» Канако спросила у Кадзуи, который без колебаний ответил откровенным «Нет» .

Маленькая девочка сердито надула губы, и ее старший брат снова положил руку ей на голову, игриво возясь с ней.

Их мать засмеялась: «Моя, моя... Канако обожает тебя, Кадзуя, — сказала она, — хорошо, Канако, твой брат должен уйти». Но она отказалась отпустить его, упорно держась за брюки.

Кадзуя вздохнул в поражении, когда он снова встал перед ней на колени и сказал: «Скажи тебе что, я вернусь к этому вечеру, и мы сделаем все, что ты хочешь». «Что ты скажешь?» — спросил он.

«Правда?» — спросила она с внезапным волнением.

«Да, все, что ты хочешь сделать», — сказал он ей, и она радостно рассмеялась.

«Теперь у тебя она вся взволнована, — сказала его мать, — и тебе лучше сдержать свое слово».

Канако убежала, чувствуя себя счастливой и возбужденной. «Не бегай в доме, Канако!» — закричала ее мать, в то время как Кадзуя вернулся в свою комнату, не веря, что он почти

забыл, что сегодня techcon.

Теперь, когда он подумал об этом, неудивительно, что он не мог спать столько, сколько хотел; возможно, он был так взволнован этим событием, даже в своем невежестве.

Он залез в свой гардероб и достал одежду, которую носил, прямо перед тем, как отправиться в ванную. Примерно через пятнадцать минут он был полностью одет; все, что ему оставалось носить, это его одежда, которая была у входа в дом.

Он коротко посмотрел в зеркало в своей комнате, расчесывая свои темные светлые волосы. Затем он схватил свою маленькую сумку, привязав ее к плечу, прежде чем уйти.

Он быстро привел свою комнату в порядок, прежде чем отправиться в столовую, где он нашел свой завтрак, покрытый прозрачным нейлоном, с посудой, аккуратно размещенной с каждой стороны.

Менее чем через десять минут он закончил есть, и он обмакнул губы сервьетами, прежде чем выпить стакан молока.

Затем ему позвонил его друг, и он сразу же ответил на него. «Эй, Неджи, я опаздываю?» — спросил он.

«Пока нет, но я сейчас перед вашим домом». Так нужно ли мне физически вытаскивать тебя?» — сказал он по телефону.

«В этом нет необходимости; Я выйду через минуту», — ответил Кадзуя, прежде чем закончить звонок и отправиться обратно на кухню со своей пустой тарелкой.

Его мать мыла посуду, когда он клал свои тарелки в раковину. «Я сейчас уйду, мама», — сказал он, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

«Кадзуя?» — крикнула она ему, и он повернулся к ней спиной. Забыв о том, что она хотела ему сказать, она просто улыбнулась и попрощалась с ним: «Берегись».

— Ты тоже, мама, — ответил он с легкой улыбкой прямо перед уходом.

Казуя вышел на веранду прямо у входа в дом и взял с собой велосипед. Он добрался до ворот, хотя расстояние от входа в дом составляло всего около десяти шагов. У ворот своего дома он встретил своего друга Неджи, который позвонил ему около минуты назад.

Ему было столько же лет, сколько и Казуе, 17. В то время они оба учились в средней школе и с нетерпением ждали поступления в колледж менее чем через год. Его волосы были темно-синими, иногда настолько темными, что их ошибочно принимали за черные.

Он тоже был на велосипеде, тоже готовый уехать.

"Наконец, на секунду я подумал, что должен войти и применить силу, что бы вытащить тебя отсюда". - Почему ты так долго? - спросил Неджи.

«Поверьте мне; вы не поверите, почему», — сказал ему Кадзуя.

«Не говорите мне, что вы почти забыли, что сегодня был TechCon», — сказал ему Неджи в недоумении, когда сел на свой велосипед, готовый взлететь.

— Ты понял это правильно, Неджи, — ответил Кадзуя, когда он уезжал, а его друг ехал прямо за ним.

«Ты шутишь, верно?» «Что случилось?» — спросил Неджи.

«Ничего, честно говоря. Но я рад, что вспомнил — я не хотел бы пропустить это событие для всего мира!» Кадзуя сказал ему, когда они ехали по улицам.

«Да, но не то, чтобы это имело значение в любом случае». «Если бы ты все еще был в постели, я бы оттащил тебя от себя», — сказал он Кадзуе.

«Кажется, вы стали одержимы физическим «перетаскиванием» людей внезапно, что случилось?» — спросил Кадзуя, заставив их истерически смеяться.

«Как вы думаете, какую новую игровую систему Crimson Industries приготовила для нас в этом году?» — спросил Неджи.

"Я не уверен. " Лучшее предположение, которое я мог найти в Интернете, заключается в том, что это будет игра виртуальной реальности, но с тем, что передовые технологии еще не раскрыты общественности, — ответил Кадзуя, — «... ничего особенного». Но я не могу не волноваться по этому поводу».

«Хорошо, но давайте попробуем держать наше волнение под контролем, чтобы избежать внезапного разочарования, хорошо?» Неджи сказал ему: «Последнее, чего я хочу, это чтобы любой из нас был раскручен для чего-то, что может никогда не существовать».

"Да, я согласен..." Кадзуя ответил в согласии: «Лучше, если мы не будем слишком взволнованы этим».

<http://tl.rulate.ru/book/89215/2849454>